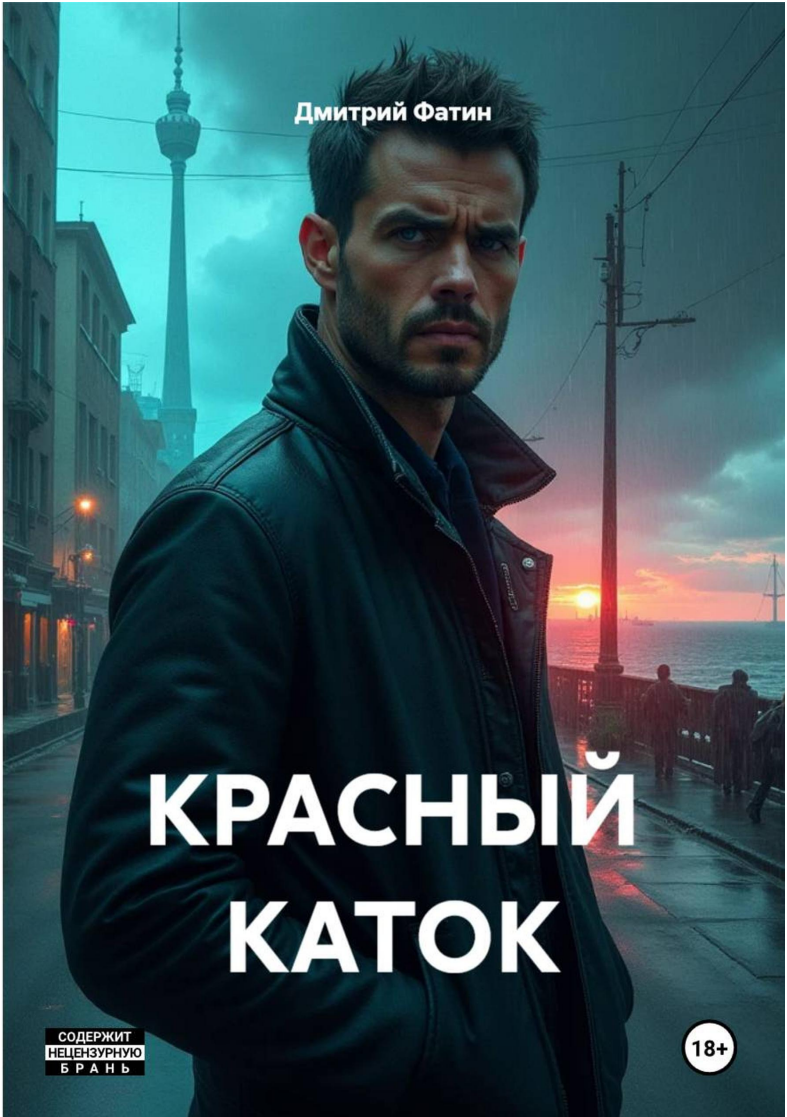

Дмитрий Фатин
КРАСНЫЙ КАТОК
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Дмитрий Фатин
КРАСНЫЙ КАТОК

https://litres.ru/74732442
SelfPub; 2026

Аннотация

После распада СССР молодой офицер ПВ КГБ СССР возвращается с Курильской границы в хаос 90-х. Став «замом по нерешенным вопросам» на независимом ТВ, он вступает в смертельную гибридную войну с московскими ворами в законе и собственной Конторой, балансируя на грани между трибуналом и расстрелом. Абсолютная достоверность фактуры. Это не выдуманный пацанский лубок, а жесткая изнанка эпохи: от «тактического нудизма» Курильского спецназа ВПБС КГБ до реальных оперативных игр УБОПа, ФСБ, а так же знаменитое дело «Белой стрелы» и воров в законе, в которых он принимал личное участие.

Новый тип героя. Протагонист - интеллектуал с железными кулаками (медалист, физик-олимпиадник и кадровый офицер), который выживает в мясорубке 90-х, никого не предав и сохранив офицерскую честь.

Борьба за влияние разворачивается вокруг частного регионального телевидения, где честные расследования журналистов МГУ становятся оружием в войне спецслужб и ОПГ.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Дмитрий Фатин
КРАСНЫЙ КАТОК

Глава 1

Как взрослели молодые офицеры на границе в СССР или моя непридуманная история.

Преамбула

В армии существуют три категории лейтенантов: «эй, лейтенант», «лейтенант» и «товарищ лейтенант».

В августе 1990 года я начал офицерскую службу в 114-м пограничном отряде ПВ КГБ СССР на Южно-Курильских островах. Поскольку я был разрядником по нескольким видам спорта, включая бокс и борьбу, то вернувшийся в сентябре из отпуска, начальник штаба отряда долго думать не стал и назначил меня инструктором по рукопашному бою. Заодно мне выдали для ознакомления секретную методичку с громким и грозным названием: «Инструкция по рукопашному бою для подразделений специального назначения КГБ СССР». Через пару дней , вооруженный новыми "секретными" знаниями по рукопашке, я заступил дежурным по отряду.

После полуночи решил проверить службу в инженерном городке и автопарке, которые располагались на отливе, прямо вдоль линии Тихого океана. В ходе проверки я разогнал дембельскую вечеринку в офицерской бане. В результате у меня произошла словесная перепалка с одним из бойцов инженерно-саперного взвода - здоровенным азербайджанцем Мастером спорта СССР по вольной борьбе Мамедовым. Проходя рядом, на глазах у своих товарищей боец взял меня за петлицу кителя и в ответ на замечание привести себя в порядок буркнул:

- Ты мне так не говори…

Прекрасно понимая, что глухая ночь, берег Тихого океана и пятеро обозленных дембелей - не самая лучшая компания для выяснения отношений с зарвавшимся солдатом, я спокойно предложил ему прийти завтра в спортзал и провести индивидуальное занятие с новым инструктором по рукопашке, то есть со мной. Правда, мое приглашение наглецу прозвучало гораздо короче:

- Завтра в спортзале. В 17:00.

Придя в зал на тренировку, как обычно, к 16:30, я, честно говоря, о вчерашнем ночном инциденте уже и думать забыл.

Находился в полной уверенности, что боец не придет. Однако в своих оптимистических предположениях я жестко просчитался, видимо, дембеля отряда не привыкли, чтобы зеленые лейтенанты щемили их по ночам и срывали с теплых, насиженных мест. Он пришел в 17.00.

Я предложил Мамедову размяться, чтобы, как только он будет готов, мы смогли по-мужски, раз на раз, выяснить наши разногласия. Мы разделись по пояс, оставшись в камуфляжных штанах и штатных полукедах. Поскольку боксерские перчатки и накладки в отряде были жутким дефицитом, боксировать пришлось в меховых варежках-шубенках, которые выдавались по нормам зимнего снабжения. Правило установили простое - лежачего не бить, в пах не целить, все остальное можно.

Возились мы минут десять. По сути мы были одного роста, он килограмм на десять по тяжелее, да и как показал дальнейший поединок, силы плюс-минус тоже были равны. Я бил ему в голову, он стойко съедал эти удары, шатался в нокдауне, но быстро приходил в себя. Затем проходил мне в ноги и с грохотом швырял на дощатый пол. В общем, получился тот еще рукопашный поединок. В конце концов после очередной неудачной попытки пройти в ноги Мамедов рухнул бессильно на четвереньки. Когда я уже занес руку для следующей серии ударов, он скрестил руки над головой и

хрипло произнес:

- Всё, ТОВАРИЩ лейтенант, все…

Разочарую любителей сентиментальных и счастливых финалов, "братьями по оружию" мы не стали, и в верные соратники Мамедов ко мне не записался. В замкнутом пограничном социуме шила в мешке не утаишь, эхо нашего спарринга разнеслось по отряду моментально. Сам же Мамедов на две недели полностью исчез из видимости. Как мне потом по большому секрету нашептали молодые бойцы, поверженный авторитет залег на дно в автопарке, дожидаясь, пока сойдут синяки с лица после боя.

Мои собственные потери выглядели скромнее, хотя в пылу борьбы спину я ободрал до мяса. Начмед, капитан Куричко мне лишних вопросов задавать не стал. Военно-полевая медицина вообще не терпит праздного любопытства. Он молча и щедро залил мою изодранную от бросков Мамедова спину медицинским клеем БФ-6, на чем сеанс военной терапии благополучно завершился. Оставшиеся теплые сентябрьские дни я демонстративно ходил по отряду в рубашке с коротким рукавом. Зрелище для личного состава было более чем наглядным, ибо на лейтенанте ни единого синяка, ни одной ссадины на лице.

Самого Мамедова я встретил только полмесяца спустя. Завидев меня еще издали, он картинно вытянулся по струнке, четко вскинул руку к козырьку и отчеканил:

- Здравия желаю, товарищ лейтенант!

Я притормозил и вгляделся в его обновленный фасад. Чистый китайский пчеловод в разгар медосбора. Лицо заплывшее, тяжелое, переливающееся сине-желто-зеленой палитрой уходящих гематом.

«Ну, значит, попадал по месту, не мазал», удовлетворенно мелькнула тогда сугубо прагматичная мысль.

Но у этой истории было и весьма забавное продолжение, в котором Мамедов поучаствовал, так сказать, опосредованно.

Где-то через месяц я заступил начальником караула и отправился на дежурной «шишиге» (ГАЗ-66) проверять посты на складах ГСМ (пост номер 4), расположенный в нескольких километрах от дислокации части. Курилы места суро-

вые, здесь вразвалочку по травке не погуляешь. Местный бамбучник - это сплошная стена, образует такой глухой непроход, что перемещаться можно всего тремя путями, либо по наезженным дорогам, либо по песчаному отливу - побережью океана, либо по звериным тропам.

ГАЗ-66 тяжело надрывался на подъеме, а впереди, прямо по дорожному полотну, топали человек десять бойцов. Заслышав утробный рев приближающегося со стороны отряда грузовика, бродячее воинство моментально, на чистом армейском автопилоте, перестроилось в идеальную колонну по одному. Сбоку пристроился «типа старший». Им бы еще по красному флажку в руки спереди и сзади и получился бы готовый плакат «Образцовое подразделение на марше».

Поровнявшись с этим внепарадным расчетом, я приказал водителю тормозить и разглядел состав праздношатающегося воинского коллектива. Ба, знакомые все лица! Теплая, спетая компания из "банных" дембелей и примкнувших к ним дедов. Маршрут их движения угадывался без карт и компасов, воинство намылилось в самоволку в Южно-Курильск. Осенний фактор, против природы не попрешь, на местные рыбоконсервные заводы как раз завезли девчонок на сезонную работу. На пограничном жаргоне этих "невест"

романтично и немного цинично именовали «сайрами».

Во главе высокодисциплинированной колонны вышагивал Мамедов. Увидев, кто именно сидит в кабине «шишиги», боец моментально изменился в лице и поскучнел. Следом за ним загрустил и весь остальной дембельский коллектив.

Долго рассусоливать я не стал, дал команду «К машине, по местам!».

Развернулись и повезли любимый личный состав обратно в отряд.

Не доезжая до поворота за сопкой, откуда открывался прямой вид на пограничный поселок Горячий Пляж, я приказал водителю остановиться.

- К машине!

Скомандовал притихшему кузову.

Парни посыпались на землю, хмуро ожидая худшего. Я посмотрел на часы и сказал:

- Времени у вас ровно пятнадцать минут. Затем из своих подразделений звоните на "полста восьмой" (КПП). Время пошло.

Просачиваться в отряд им предстояло по пояс в океанской воде, строго вдоль скального берега, чтобы не срисовали. Потом надо пройти МЗП (малозаметную проволочную сеть), тихо проникнуть в свои казармы и оттуда сразу звонить на КПП дежурному.

Дембеля замерли, еще не веря в свое внезапное счастье. Пару секунд они переваривали масштаб амнистии, а потом сначала робко, а затем быстрее набирая скорость беззвучно растворились среди прибрежных камней.

Когда опустевшая «шишига» снова тронулась в сторону отряда, боец водитель долго молчал, вцепившись в руль. Наконец он негромко, произнес фразу, которая в те годы была,

пожалуй, высшей похвалой из уст солдата для любого офицера Советского Союза:

- Вы, товарищ лейтенант, Человек!

Водила сам был дембелем. Он прекрасно, осознавал, чем грозил парням этот залет. Такой движ со стопроцентной гарантией обернулся бы для всей честной компании "губой" (гауптвахта) и самой поздней партией увольнения в запас. Отправились бы они к мамам где-то тридцать второго мартабря, не раньше.

Ровно через пятнадцать минут, как и было приказано, телефон на КПП начал звонить и сержант помдеж принял доклады. Судя по географии звонков, контингент в этой самовольной экспедиции подобрался весьма пестрый, там отметились комендантская рота, рота связи, ИСВ, авторота, ОРТМ и даже из санчасти кто-то умудрился встрять в блудняк. Но норматив по скрытному преодолению препятствий и незаметному проникновению на объект сдали все, никто не отстал.

В третий и последний раз судьба свела нас с Мамедовым

уже летом в девяносто втором году, в Южно-Сахалинске.

Время стояло лихое, мутное, ломающее старые устои, Союз распался, офицеры и прапорщики переводились в родные республики - государства.

Мы с женой шли по городу, я был в гражданской одежде. Впереди, перекрыв весь тротуар, кучковалась группа крепких парней, человек пять-семь. Кожаные куртки, спортивные штаны, кроссовки , классический типаж оргпреступности начала девяностых. Они о чем-то болтали и громко хохотали, развязно жестикулировали, прохожие с опаской обходили этот "пикет" по проезжей части. Моя жена, прекрасно зная характер своего мужа и обоснованно предугадывая дальнейшее развитие событий, а именно, что мы обязательно пойдем сквозь эту оборзевшую компанию, сжала мою руку и тихо произнесла: «Давай перейдем на другую сторону, пожалуйста…» Она искренне надеялась избежать конфликта.

Но конфликту в тот день состояться было не суждено.

Метров за десять до этой расхлябанной компании от нее вдруг резко отделился заросший плотной щетиной молодой мужчина. Он быстрым шагом пошел прямо нам навстречу, радостно скалясь, и на всю улицу оглушительно заорал:

- Товарищ лейтенант!

Я остановился. Он подошел, мы крепко, по-мужски обменялись рукопожатиями. Я усмехнулся и спокойно его поправил:

- Товарищ старший лейтенант!

Мамедов на секунду замялся, почувствовав себя неловко, я снова взял супругу под руку, и мы пошли дальше по тротуару. Вся эта бригада крепких парней без единого звука расступилась перед нами, притихнув и пропуская нас вперед...

Больше я никогда в своей жизни Мамедова не видел.

Моя непридуманная история о жесткой правде на границе.

Как я уже упоминал, лейтенанты делились на категории:

«эй, лейтенант», «лейтенант» и «товарищ лейтенант». Кто-то пролетал этот путь мгновенно, а кто-то зависал на начальной ступени на всю жизнь, превращаясь со временем в «эй, полковника». Всё зависело только от самого офицера.

Итак, к сути.

В августе 1991 года, как раз в разгар путча ГКЧП, ко мне в отряд приехала жена. Музыкальное училище за плечами, разрядница по легкой атлетике. вся такая искренняя, чистая и одухотворенная. В один из дней я стоял дежурным по отряду. Пришел домой на ужин, и мы повздорили. В итоге около одиннадцати вечера она выскочила из дома в желтом плаще и, не зная жестких нравов и правил 114-го погранотряда, прямиком отправилась на отлив. Дорога на ванночки пролегала мимо верхнего КПП «полста восьмой», прямо под носом у дежурной службы, поэтому по наивности она ушла к океану. Мы бывали там пару раз вместе, ходили встречать рассветы (закаты-то были с другой стороны). Вот она и ушла на отлив, в сторону инженерного городка, автопарка и банно-прачечного комбината...

Буквально минут через двадцать-тридцать она, вся в слезах, ворвалась на КПП и рассказала, что какие-то бойцы потащили её в каптёрки («кандейки»), порвали плащ, она вырвалась и убежала. Как я понял из сбивчивого монолога произошло это в инженерном городке. Видимо они подумали, что это очередная «сайра» (сезонница на рыбокомбинате) из Южно-Курильска (7-8 км от отряда) приехала. О том, что

это была моя жена, ещё никто не знал.

Я поднял бодрствующую смену караула «в ружьё». Послал за новым командиром инженерно-сапёрного взвода, молодым, новоиспечённым лейтенантом, который панически боялся своего личного состава. Наличие у саперов обособленного городка сильно сказывалось на дисциплине не в лучшую сторону.

И вот заблокированный караулом городок. Мы вместе с новым взводным идём досматривать помещения. Он мне был нужен как проводник. Комвзвода одет был по гражданке. Видим пробивается свет из-под одной двери. Лейтенант стучит. Оттуда возглас: «Чё надо?!» Офицер представляется, дверь открывается. Я стою в темноте, на свету молодой командир ИСВ только из училища, а внутри помещения пять дембелей. Сидят за столом. Один смотрит на лейтенанта и цедит: «Чё пришёл? Иди домой…»

И тут из темноты выхожу я и задаю вопрос…

-Кто тащил мою жену в кандейку?

Удивление и паника в глазах у солдат. И знаете, что они залопотали?

- Товарищ старший лейтенант. НЕ НАДО!

И это «не надо» означало отнюдь не наряды вне очереди, не гауптвахту и даже не задержку в последней партии дембеля. Это «не надо» означало… как бы выразиться помягче… не надо здесь и сейчас проводить с ними практическое заня-

тие по "нейтрализации группы лиц с использованием приёмов рукопашного боя" в условиях максимально приближенных к боевым. Это я так, для диванных милитари-экспертов расшифровываю.

Это ГРАНИЦА. Сюда шёл отбор солдат категории «А». Для тех, кто не в курсе: это уровень десантуры, морпехов, спецназа военной разведки и Роты почётного караула. Элита. Спортсмены-разрядники со средним специальным, а то и высшим образованием. Люди, обладающие специальными знаниями и навыками, которые не боялись ни Бога, ни чёрта. И они прекрасно понимали, что творится в стране, какой разлом и слом идёт. Это, в конце концов, войска Комитета государственной безопасности СССР, у которых были своя авиация, свой флот и свои сухопутные войска.

Пять. Подчёркиваю, пять дембелей, отслуживших почти два года в крайне жёстких природных условиях, где землетрясения каждую неделю, а тревога цунами раз в месяц стабильно. Там нет прокуроров и военной полиции. Там есть командиры, замполиты и замбои. Там есть разведотдел, свой спецназ ВПБС (взвод повышенной боеспособности), школа сержантского состава (ШСС), свои вертолётные звенья и даже свой пограничный стройбат.

И вот эти пять дембелей, только что опустившие на моих глазах своего «эй, лейтенанта», низведя его до уровня задроченного молодого солдата, завидев меня, который по выслуге в отряде был почти на год меньше, чем эти охреневшие

дембеля, начали прятаться под стол с криками: «НЕ НАДО!»

Наверное, я такой авторитет и славу приобрёл разговорами по душам? Или зачитыванием им статей из Дисциплинарного устава ВС СССР? А может, я с ними решал математические задачи, ведь я же с медалью школу окончил, побеждал на олимпиадах по физике и математике? Может, им надо было гипотезу Пуанкаре предложить доказать или теорему Ферма? Или, может, их надо было вежливо попросить покинуть помещение и соизволить направить свои благословенные стопы в солдатских обрезанных сапогах наружу?

Ну же, мой уважаемый читатель, посоветуйте мне: как надо было поступить, чтобы мозги прояснились у бойцов, которые только что хотели изнасиловать мою жену? Конечно, по незнанию, но факт остаётся фактом.

Погранвойска в период развала СССР - это жесткий сплоченный коллектив высокоинтеллектуальных волков. Среди них были парни с выдающимися лидерскими и умственными задатками. Тот же злосчастный Мамедов пошёл в войска после института он, так-то, был меня на несколько лет старше, когда мы обменивались с ним замечаниями в физической форме в спортзале, где мои доводы оказались весомее в прямом и переносном смысле.

Я в своей жизни ни разу не ударил солдата вне спортзала. Никогда ни одному бойцу не объявил дисциплинарного взыскания. Даже когда заступал в караул, арестованных выпускал, если они были отрядные, и они спокойно смотре-

ли телевизор со свободной сменой. Ибо я был ЧЕЛОВЕК - это высочайшее звание я получил из уст солдат. Они мне его присвоили. А все эти «товарищи лейтенанты» — это просто уставщина.

Бить я никого тогда не стал. Сказал, чтобы завтра мне представили тех, кто пытался изнасиловать мою жену. Либо я каждый вечер буду приходить в инженерный городок с бойцами спецназа (ВПБС), которые жили в школе сержантского состава и всегда держались обособленно от всех. Командовал ими мой земляк Фёдор Ослопов. И уж спецназовцы будут проводить с ними занятия по рукопашке под моим чутким руководством. Каждый божий вечер.

Кто-то сейчас начнёт скулить: «Ой, а куда смотрел особый отдел? Или разведотдел, в интересах которого работал ВПБС?» Они смотрели куда надо, на дисциплину в отряде в период разброда и шатания в обществе. Им важны были охрана госграницы и порядок. И если бы мне в тот момент кто-то попытался помешать осуществить кару за то, что пытались сделать с моей женой, думаю, закончилось бы всё плохо. Для меня - трибуналом, для начальства – тяжелыми переломами. Но надо понимать специфику замкнутых, суровых мужских пограничных коллективов. Там не любят стукачей и слабаков. Есть проблема - решай. На то ты и офицер, командир, чтобы со своим личным составом разруливать вопросы без головняка для начальства.

Через день пришла делегация и доложила,что два "погана-

ца", а не погранца, ответственные за поползновения на честь моей супруги, срочно и навсегда отбыли до дембеля на остров Итуруп. А это были деды (отслужившие полтора года). И заехали они там на полгода в самую дальнюю заставу. Через пару недель я напросился на проверку третьей комендатуры на Итурупе и полетел туда вместе с начальником штаба. В общем, я нашёл этих злосчастных неудавшихся «насильников», они сами вышли ко мне, когда я выбрался из мотолыги (МТ-ЛБ), добравшись до их заставы.

Бить я их не стал. Пощадил, но показал что наказание неотвратимо, чтоб никому повадно не было впредь трогать чужих жен.. Они и так уже были наказаны ссылкой. Но предупредил, чтобы в отряде мне на глаза не показывались, когда поедут на дембель, а то могу и в спортзал на индивидуалку затащить.

Вот такая неромантичная, но жизненная история, коих в отряде были десятки, а то и сотни у каждого командира того времени.

Удостоверение офицера КГБ СССР как пропуск в престижный ресторан

Нет, мои уважаемые читатели, спойлеров не будет. Я не стану утомлять вас лекциями о высоком патриотизме, цитировать Железного Феликса и нагонять туману про Лубянку, шпионов и прочую киношную романтику. Допускаю, что в параллельной вселенной все это существовало, но точно не

в моей и не у моих друзей и знакомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.